

Небо окончательно потемнело. Из переднего двора доносились приглушённые звуки музыки и шум весёлой толпы, а Хуа Маньлоу, пользуясь ночной темнотой, осторожно пробираясь вперёд, стараясь не попадаться на глаза слугам.

Белоснежное ханьфу в ночи предательски бросалось в глаза. Чтобы не выдать себя, мальчик выверял каждый шаг, едва смея дышать. Сейчас он не мог позволить себе ни единой ошибки: на кону стояла не только его свобода, но и жизнь того, кто помог ему бежать.

К счастью, время играло ему на руку. Большая часть людей стянулась к главному залу, и в задних дворах почти никого не осталось. Громилы, что недавно рыскали здесь с суровыми лицами, тоже куда-то исчезли. Хуа Маньлоу нахмурился — это пугало. Скорее всего, его спасителя уже схватили, а значит, медлить нельзя.

Нужно было во что бы то ни стало выбраться наружу и позвать на помощь!

Он бросил последний взгляд на окутанные мраком очертания павильонов и, стиснув зубы, со всех ног припустил к задним воротам.

— Бам!

— Ой-ой-ой!

Звук глухого удара и жалобный стон слились воедино. Хуа Маньлоу, голова которого пошла кругом от боли, не стал дожидаться, пока противник придёт в себя. Забыв о приличиях и воспитании, он навалился на упавшего человека всем телом.

В темноте сцепились две маленькие фигурки. Они колотили друг друга, кусались и царапались, точно дикие зверята. Удивительно, но противник, как и сам Хуа Маньлоу, почему-то не спешил звать на помощь.

Мальчик чувствовал, как немеют от боли плечи, а по голени пришёлся чувствительный удар. В глазах защипало от слёз — наверняка там уже расцветал огромный синяк. Но Хуа Маньлоу не разжимал рук. Он никогда раньше не был таким свирепым. Отбросив кротость, он вцепился в незнакомца, точно загнанный в угол зверёк.

Однако, как он ни старался, инициатива постепенно переходила к противнику. Тот был примерно его возраста, но куда сильнее и сноровистее. В конце концов незнакомец ловким движением опрокинул Хуа Маньлоу на лопатки и, придавив его своим весом, вцепился маленькими ручонками в его горло.

Ветер разогнал облака, и на двор пролился призрачный лунный свет. Мальчик, сидевший сверху, замер. Он осторожно убрал со лба Хуа Маньлоу спутавшиеся пряди, открывая его лицо.

— Хуа Маньлоу! — вскрикнул он. В детском голосе смешались изумление и восторг.

Хуа Маньлоу жадно хватал ртом воздух. Отчаяние мгновенно сменилось безграничной радостью. Он широко распахнул глаза и выдохнул:

— Лу Сяофэн! Это ты!

Лу Сяофэн соскользнул на землю и помог другу подняться.

— Я! Весь день тебя искал, и наконец-то удача!

— Но как ты узнал, что я здесь? — изумился Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн горделиво выпрямился:

— Я всё знаю. Если я чего-то захочу, в этом мире не останется тайн, которые я бы не раскрыл.

Хуа Маньлоу хотел было что-то ответить, как вдруг заметил тусклое мерцание фонаря за деревьями. Свет медленно приближался. Схватив Лу Сяофэна за руку, он быстро нырнул в густые заросли кустарника.

К счастью, их не заметили. Когда оранжевое пятно света окончательно скрылось из виду, Хуа Маньлоу с облегчением выдохнул, стирая холодный пот со лба.

Лу Сяофэн плюхнулся на землю и похлопал себя по груди:

— Пронесло. Если бы нас поймали — пиши пропало.

— Ты так и не рассказал, как меня выследил, — прошептал Хуа Маньлоу. — И что дома? Наверное, все с ума сходят от беспокойства?

— Ещё бы! — кивнул Лу Сяофэн. — Когда я пришёл к тебе, твоя невестка вся в слезах была. Старший брат уже поднял людей на поиски и отправил гонца к твоему отцу. А нашёл я тебя случайно. Ты же знаешь, все мелкие нищие в уезде Ваньчэн — под моим началом. Я их всех на уши поставил. И вот Сяо Линьцзы приметил, как какие-то подозрительные типы затаскивают большой мешок через заднюю дверь Терема изысканных ароматов. Сложив это с твоим исчезновением и тем, что я сам сейчас расследую, я решил прокрасться сюда на разведку. Кто ж знал, что я на тебя наткнулся! Повезло так повезло.

Лу Сяофэн расплылся в улыбке, но тут же добавил, потирая грудь:

— Ци-гун, я всегда думал, что ты благовоспитанный молодой господин, а ты в драке сущий дьявол. Я едва с тобой совладал!

Хуа Маньлоу виновато улыбнулся и легонько потянул друга за рукав:

— Очень болит?

От этого вопроса Лу Сяофэн смутился.

— Да ладно, ерунда! Я тебя тоже не слабо приложил. — Он неловко взъерошил свои и без того спутанные волосы и поднялся. — Идём скорее, пока нас не хватились.

Луна то и дело пряталась за тяжёлыми тучами. Два мальчика, прячась в тенях, наконец добрались до задних ворот. Притаившись в углу, Лу Сяофэн вдруг трижды мяукнул — два раза длинно и один коротко.

— Сяо Линьцзы ждёт снаружи, — шёпотом пояснил он озадаченному другу. — Это наш условный знак.

Как только он договорил, деревянная створка ворот приоткрылась, образовав узкую щель. Лу Сяофэн, быстро оглядевшись, потянул Хуа Маньлоу за собой. Миг — и две тонкие тени исчезли в ночном переулке.

Оказавшись на свободе, Хуа Маньлоу тяжело перевёл дух. Напряжение, сковывавшее его всё это время, наконец отпустило.

— Глава! — из темноты к ним метнулась неясная тень. — Спас?!

— А то! — в голосе Лу Сяофэна зазвучало неприкрытое хвастовство. — Разве твой глава может с чем-то не справиться?

Помолчав, он добавил:

— Уходим отсюда. Место гиблое, если поймают — второй раз так не повезёт.

Хуа Маньлоу невольно оглянулся на чёрные ворота, его рука, которую держал Лу Сяофэн, слегка дрогнула.

— Что такое? — спросил Лу Сяофэн, заметив заминку.

Хуа Маньлоу покачал головой и привычно улыбнулся — мягко и тепло:

— Ничего. Просто нужно поскорее вернуться. Очень нужно.

Под сиянием звёзд два мальчика вихрем неслись по пустынным ночным улицам. Редкие прохожие лишь удивлённо оборачивались им вслед.

Когда они наконец достигли родного поместья, оба задыхались от бега. Слуги встретили их радостными криками, кто-то бросился созывать домашних, кто-то захлопал в ладоши от счастья. Невестка Хуа, едва увидев мальчика, разрыдалась и вцепилась в него мёртвой хваткой, не желая отпустить.

Вскоре примчался и Старший брат Хуа, получивший весть о возвращении.

Он был вне себя от волнения. Между ним и младшим Хуа Маньлоу было больше двадцати лет разницы, и он любил его скорее как сына, чем как брата. Получив назначение на должность судьи в уезд Ваньчэн, он не выдержал разлуки и пригласил маленького Ци-туна погостить, никак не ожидая, что случится такая беда.

Будучи мужчиной, он не плакал навзрыд и не терял самообладания, как супруга, но его широкая ладонь раз за разом ласково ложилась на голову брата.

— Вернулся... Слава богам, вернулся...

Затем он повернулся к мальчику с грязным лицом и всклокоченными волосами, чьи глаза, однако, светились недюжинным умом.

— В этот раз мы обязаны тебе жизнью. Спасибо, что нашёл его.

Старший брат Хуа был искренне тронут. Раньше он не одобрял дружбу кроткого брата с этим хитрым мальчишкой, опасаясь дурного влияния. Но теперь все сомнения развеялись. Семья Хуа никогда не забывала добра — отныне этот ребёнок стал их верным другом.

Услышав благодарность от обычно сурового судьи, Лу Сяофэн неловко почесал затылок и хмыкнул:

— Ци-тун — мой друг. Я просто сделал то, что должен был. Не стоит благодарности.

— Ха-ха! — Старший брат Хуа весело рассмеялся и хлопнул его по плечу. — Хорошо сказано! Ради этой дружбы двери дома Хуа всегда будут для тебя открыты.

В ярко освещённой гостиной Хуа Маньлоу, сидя на руках у невестки, подробно рассказывал о событиях этого долгого дня. Его голос звучал чисто и звонко; он не приукрашивал историю, но и не упускал ни единой детали.

Старший брат Хуа слушал его с предельной серьёзностью. В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь размеренной детской речью.

— Я-то сбежал, — закончил Хуа Маньлоу, и в его чистых глазах промелькнула мольба, — но тот юноша остался там. Брат, помоги ему, спаси его, пожалуйста.

Старший брат Хуа твёрдо ответил:

— Не волнуйся, Ци-тун. Даже если бы он не помог тебе, я не имею права закрывать глаза на подобное. Как судья этих мест, я обязан искоренить это зло!

Хуа Маньлоу просиял от счастья.

Тут в разговор вмешался Лу Сяофэн:

— Старший брат Хуа, я подозреваю, что дела в Тереме изысканных ароматов как-то связаны с Бандой Облачного Дракона. Может, стоит копнуть в ту сторону?

— Банда Облачного Дракона? Тот самый молодой союз, что недавно объявился в наших краях?

Лу Сяофэн кивнул, его лицо стало непривычно серьёзным:

— Скрывать не стану: у моих ребят уже пропало несколько человек. Всем от пяти до десяти лет. После нескольких месяцев слежки я уверен — без Облачного Дракона тут не обошлось.

— Ты хочешь сказать, что это организация, промышляющая кражей детей?! — Старший брат Хуа в негодовании ударил ладонью по столу.

Лу Сяофэн помедлил, а затем добавил:

— На все сто не поручусь, но, судя по нашим данным, всё сходится.

Старший брат Хуа на мгновение задумался.

— Я во всём разберусь. А вы со своими приятелями больше в это дело не лезьте.

— Это ещё почему? — возмутился Лу Сяофэн. — Мне нужно найти Нюню и остальных!

— Я найду их сам, а вы должны немедленно прекратить поиски. — Судья взмахнул рукавом, пресекая возражения. — Это слишком опасно. Если вы попадёте в лапы этим тиграм, спасти

будет некого. Отныне всё берёт на себя официальная власть.

Лу Сяофэн обиженно надулся и уже открыл рот для спора, но заметил, как Хуа Маньлоу, притаившийся в объятиях невестки, незаметно подмигнул ему. Мальчик прикусил губу и замолчал, лишь недовольно взъерошив волосы.

Поздно ночью, уже лёжа в постели, Лу Сяофэн осторожно толкнул Хуа Маньлоу в бок:

— Почему ты не дал мне сказать? Наша «Банда детишек» не из робкого десятка! У нас пятерых украли, мы не можем просто сидеть сложа руки. Даже если я соглашусь, Сыкун Чжайсин меня не слушает.

— Но брат сказал, что это опасно, — в голосе Хуа Маньлоу послышалась искренняя тревога.

Лу Сяофэн лишь отмахнулся:

— Мы уже несколько месяцев следим за ними, и ничего. Мы осторожные, нас так просто не поймаешь.

— И всё равно ничего не выйдет. Брат такой человек: если что решил — не переубедишь. Будешь настаивать — он просто запрет тебя в поместье под замок, и на этом всё закончится.

Лу Сяофэн нахмурился, не веря своим ушам:

— Да ладно, не может быть.

— А ты проверь! — Хуа Маньлоу иронично вскинул брови.

Увидев замешательство друга, он вдруг лукаво улыбнулся:

— Впрочем, выход есть.

Глаза Лу Сяофэна мгновенно азартно блеснули:

— Какой? Говори скорее!

Хуа Маньлоу неспешно пояснил:

— Ты же можешь продолжать поиски втайне. Ты ведь ничего ему не обещал. Завтра утром выйдешь за ворота — и делай что хочешь, он и не узнает.

Рот Лу Сяофэна медленно приоткрылся от изумления, а затем он так и зашёлся в беззвучном хохоте:

— Ну ты и пройдоха, Хуа Маньлоу! Когда это ты стал таким хитрым? Ха-ха-ха!

— С кем поведёшься, от того и наберёшься, — невозмутимо отозвался тот. — Я ведь у тебя учусь.

Лу Сяофэн, уткнувшись в подушку, затрясся от смеха, колотя руками по матрасу.

— Но ты должен пообещать мне одну вещь.

— Какую? — мальчик высунул из-под одеяла покрасневшее лицо.

Хуа Маньлоу прикусил палец и твёрдо произнёс:

— В свои поиски вы возьмёте и меня. Я обязан спасти того парня!

<http://bllate.org/book/17402/1658328>